

Н. И. Троицкий

**Святой благоверный великий
князь Георгий (Юрий) II
Всеволодович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Троицкий**
Святой благоверный великий князь Георгий (Юрий) II Всеволодович / Н. И.
Троицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-518-05267-3

ISBN 978-5-518-05267-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И.

**а. Жизнь Георгія Всеволодовича до воз-
шествія его на великокняжескій престолъ.
(1189—1212)**

*Отъ благочестива корене прозябъ из-
расте.*

(Мин. мѣс. 4 февр. стих. 3 на хвалит).

Георгій, или какъ иначе называютъ его, *Юрій* ⁽¹⁾ *II Всеволодовичъ* родился 1189 года въ столичномъ тогда городѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ. Происхожденіе свое велъ онъ отъ царственныхъ предковъ, равно знаменитыхъ на Руси и древностію рода своего, и духомъ истиннаго благочестія. Такъ, бывъ вторымъ сыномъ третьяго великаго князя Владимірскаго, «самодержавнаго и христолюбиваго» *Всеволода III Георгіевича* (Юрьевича), по прозванію, *Великое* (Большое) *Гнѣздо* ⁽²⁾, онъ доводился племянникъ Андрею Боголюбскому, внуку Георгію (Юрію)

(¹) Георгій, по древнему простонародному названію, — Юрій, какъ нынѣ — Егоръ.

(²) Такъ называется Всеволодъ III въ родословныхъ книгахъ по причинѣ многочисленнаго потомства. Сыновья у него были: 1) Константинъ; 2) Борисъ (умеръ 1188 г. въ малолѣтствѣ); 3) Георгій; 4) Ярославъ — Теодоръ; 5) Глѣбъ (ум. 1189 г. въ малол.); 6) Владиміръ — Димитрій; 7) Іоаннъ и 8) Святославъ — Гавріилъ. Дочери его — Всеслава выдана была (1187 г.) за Ростислава Ярославича черниговскаго, а Верхуслава — Антонія (1189 г.) — за Ростислава, сына Рюрика Ростиславича кievскаго (Энцикл. Лекс. 1838 г., т. XII, стр. 169, подъ стат. Всевол III.) «Дарова ему (Всеволоду) Богъ, — говоритъ Лѣтописецъ, — чада добромыслена, яже и воспита въ наказаньи, въ разумѣ свершенѣ, даже и до мужества» (Лаврент. л. въ Полн. Соб. Р. Л. 1. 85).

Долгорукому, правнукъ Владиміру Мономаху, наконецъ, правнукъ равноапостольному Владиміру ⁽³⁾. Отець его, Всеволодъ, былъ мудрый строитель своей державы, правосудный и мужественный государь и ревностный по вѣрѣ христіанинъ. *Мати дивная и благія памяти достойная* (2 Мак. 7, 20) была и родительница его, «благовѣрная и христіолюбивая» княгиня *Марія* ⁽⁴⁾: при свѣтломъ умѣ, при добромъ сердцѣ, она отличалась рѣдкою набожностію и благочестіемъ, которыя старалась передать вполне и своимъ дѣтямъ; лѣтописцы съ похвалою именуютъ ее за сіе «россійскою Еленою, Теодорою, второю Ольгою» ⁽⁵⁾.

Года два спустя по рожденіи Георгія, надъ нимъ совершенъ былъ въ Суздалѣ, согласно обычаю тѣхъ временъ, особый церковно — гражданскій обрядъ, — такъ называемые *постриги* ⁽⁶⁾, или торжество всенароднаго

⁽³⁾ «Благорасленное изращеніе, святаго и праведнаго семени Владиміра (С. Р. Л. I, 185) благословенный плодъ» (Степ. вн. I, 178).

⁽⁴⁾ Въ лѣтописяхъ называется она *Ясынею*, то есть, лесскою, — какъ объясняютъ, — или кавказскою княжною (Н. Полев. «Ист. Р. Нар.» III, прим. 94). Она была дочь князя Сварна или Шварна (Филиповск. «Кратк. истор. опис. жизни и дѣян. в. кн.» и пр., М. 1805 г., стр. 147).

⁽⁵⁾ Карамз. «Ист. Росс. Госуд.», изд. 3, 1830 г., III, 154.

⁽⁶⁾ По отнятіи княжескаго младенца мужескаго пола отъ груди, имѣли обычай подстригать его волосы (въ знакъ преданности закону), и когда можно было — на гробницѣ святаго (для снисканія покровительства его), и сажать на коня (въ предзнаменованіе будущихъ подвиговъ для отечества) (М. Щербат. «Р. Ист.» II, 402). Это происходило въ присутствіи епископа, боярѣ, гражданъ и сопровожда-

введенія поворожденнаго князя въ княжеское достоинство. «И о семь», — сказуеть писатель рукописнаго житія Георгіева, — «родителемъ его бысть великое радованіе и веселіе». Въ память радостнаго событія семейнаго, Всеволодъ заложилъ тогда въ Суздаль крѣпость ⁽⁷⁾, а во Владимірѣ основалъ церковь во имя Рождества Богоматери и при ней — общежительный для иноковъ монастырь ⁽⁸⁾.

лось церковнымъ благословеніемъ, а потомъ великолѣпными пирами и богатыми подарками отъ отца союзнымъ князьямъ и народу. Совершались постриги надъ младенцами лѣтъ 2, 3, 4, иногда 7-ми. Случалось, что они дѣлались въ иманины постригаемаго; случалось, что постригали двухъ князей разомъ. (С. Солов. «Ист. Р.» III, 8). Достопамятный обрядъ *постригъ*, или перваго обрѣзанія волосъ у дѣтей муж. пола, былъ, — по мнѣнію Карамзина, (III, 154—5), — остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ славянскихъ», напр. въ Польшѣ. Послѣ этихъ постриговъ княжескіе сыновья переходили изъ женскихъ рукъ въ мужскія (Татищ. «Ист. Р.» III, прим. 553).

⁽⁷⁾ «И по семь радованіи и веселіи, В. кн. Всеволодъ Георгіевичъ заложилъ великій градъ Суздаль, новый деревянный на томъ же прежнемъ мѣстѣ» (Рукоп. жит. св. Георг.). Подъ *заложеніемъ* разумѣется здѣсь не основаніе самаго города, давно уже существоваващаго, а крѣпости. «Заложень бысть», — говорится, — «градъ (городская стѣна) Суздаль, и срубень бысть» (1191 г.; Лаврент. л., 172; Карам. III, прим. 140; *ibid.* стр. 82).

⁽⁸⁾ «И оттолѣ (изъ Суздаля) принде во Владимірѣ, и по ревности сердечной, совѣтовавъ съ своею супругою, В. кн. Марією, со благословеніемъ блаж. Іоанна Епископа,

Изъ всѣхъ, кажется, сыновей Всеволода III—Георгій по преимуществу пользовался, съ самаго малолѣтства своего, особенною любовію и расположеніемъ родителей: «бѣше вельми любимъ ими сей блаженный отрѣкъ», — говорится въ рукописномъ его житіи. И такой любви родительской вполнѣ заслуживалъ Георгій: ибо съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ повелъ онъ жизнь, можно сказать, подвижническую. «Еще двоелѣтенъ сый отъ рожденія своего», онъ оказывалъ уже ревность «во благочестіи, и въ наказаніи, и вѣрѣ отечестѣй» (°). За тѣмъ, приходя въ возрастъ, онъ еще болѣе сталъ преуспѣвать въ спасительныхъ подвигахъ богоугожденія: посѣщалъ постоянно Божій храмъ, внимательно и усердно слушалъ всегда церковное чтеніе и пѣніе, съ полнымъ благоговѣніемъ молился и часто размышлялъ въ умѣ своемъ, что *царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѣ. 11, 12) (10).

внутри града Владиміра, заложилъ церковь каменную во имя Пресв. Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества, идеже нынѣ великая архимандрія., и составилъ при ней великое общежительство, и даровалъ многія села и имѣнія, и многими всякими дарами одарилъ» (Рукоп. жит. св. Г. Лавр. 172. 184).

(°) Рукоп. жит. св. Георг.

(10) Георгій Всеволодичъ, видя родителей своихъ промышленіе (о дѣлахъ христ. благочестія), нача распалатися и прилежати ко всякому церковному пѣнію. Во обитель Богоматере приходя, глаголемымъ чтеніямъ святаго писанія усердно послушная; словеса книжная на сердце си полагаая, и размышляя часто во умѣ своемъ, яко въ царство небесное напастыми многими вини подобаетъ христіаномъ. Христолюбивии же родители его, В. Кн. Всеволодъ Ге-

Не знаемъ болѣе, въ чемъ проходили еще первые года жизни Георгіевой, потому что ни одинъ лѣтописецъ не говоритъ о томъ. Съ 1201 только года,—когда минуло молодому княжичу 11 лѣтъ,—начинаютъ упоминать о немъ лѣтописи. Въ этомъ году,—узнаемъ изъ нихъ,—отецъ его, Всеволодъ, хотѣлъ уже назначить его на княженіе въ Переяславль—Залѣскій ⁽¹¹⁾, гдѣ на княжескомъ столѣ сидѣлъ недолго (послѣ новгородскаго княженія) старшій братъ Георгія, Константинъ, вмѣсто прежняго удѣла своего (отъ котораго отказался), получившій послѣ въ управленіе Ростовъ. Разстроенное въ то время состояніе здоровья не позволило Георгію вступить въ управленіе даннымъ удѣломъ и заставило передать его третьему брату, Ярославу, котораго и проводилъ онъ туда вмѣстѣ съ старшимъ братомъ.

Въ слѣдующемъ 1202 году, Георгій, принимая участіе въ дѣлахъ благочестія своихъ родителей, присутствовалъ съ отцомъ и двумя братьями во Владимірскомъ монастырѣ (дѣвичьемъ) Богоматери при освященіи храма въ честь

оргіевичъ и В. Кн. Марія, послушающа его паче пныхъ сыновъ своихъ, и видяще его усердное тѣжаніе о церквахъ Божіихъ, наипаче распаластася, и постависта многія въ преименитомъ градѣ Владимірѣ церкви» (Рук. ж. св. Г.).

(11) Малолѣтство Георгія не препятствовало такому назначенію, потому что получали удѣлы князья и меньшіе его возрастомъ. Такъ въ Воскрес. лѣтоп., подъ 1202 г., читаемъ объ отцѣ и младш. братѣ Георгія: «Князь великій послушавъ моленія новгородецъ, и пославъ выведе изъ Новгорода своихъ свой Ярослава, и утвердивъ Новгородцевъ крестомъ честнымъ на всей на своей воли, и дастъ имъ сына своего Святослава, *еще мала суща*» (Полн. С. Р. Л. VII, 107).

Ея Успешія. Храмъ, — какъ и самая обитель, — созданъ усердіемъ матери его, вел. княгини Маріи (1200 г.). Къ сожалѣнію, несуждено было храмоздательницѣ участвовать въ общей радости освященія своего храма. Давно уже, нѣсколько лѣтъ сряду, благочестивая княгиня лежала на болѣзненномъ одрѣ, страдая тяжкимъ, неизлечимымъ недугомъ ⁽¹²⁾. Недугъ этотъ съ каждымъ годомъ развивался въ ней и усиливался и, наконецъ, 1206 года Георгію привелось, вѣстѣ съ отцемъ и братьями, испытать тяжесть разлуки съ добродѣтельной матерью. Кончина боголюбивой княгини достойна была ея жизни. Почувствовавъ приближеніе смертнаго часа, она спѣшила отречься отъ міра облеченіемъ въ ангельскій образъ — принятіемъ иночества ⁽¹³⁾, благословила потомъ дѣтей своихъ на смертнѣ одрѣ, дала имъ мудрые совѣты и наставленія относительно жизни, завѣщала въ особенности быть всемъ набожными и трезвенными, тихими и кроткими, ^{къ}бѣднымъ милостивыми и ко всемъ привѣтливыми, соблюдать чистоту душевную и тѣлесную ⁽¹⁴⁾. «Сладостнѣ послушаху

⁽¹²⁾ Время болѣзни ея продолжалось не менѣе 7 лѣтъ, какъ полагаетъ большая часть лѣтописей. Во всё теченіе ея страдалица являла удивительный примѣръ терпѣнія и преданности волѣ Божіей. «Ничтоже хульна изглагола (тогда), но благодарно терпящи, моляшеся часто и поминаше праведнаго Іова, рекшаго: *благая могли есмь изъ руки Господни пріяти, злыхъ ли не можемъ претерпѣти?*» (Рук. ж. св. Г.) «Новый Іовъ явльшійся вѣрою и терпѣніемъ,» — говоритъ о ней лѣтописецъ (Лавр. 178).

⁽¹³⁾ Постригалъ ее суздальскій епископъ Іоаннъ. «И претворено бысть (при этомъ) имя ей *Марва*» (Степ. 1,292).

⁽¹⁴⁾ Полное завѣщаніе ея дѣтямъ содержится въ «Никоновской лѣтописи,» 11, 290—1.

старѣйшіе сыновья «Константиъ, Георгій и прочія» наставленій своей родительницы «и внимаху отъ устъ ея, и на сердцѣ своемъ полагаху словеса та» (15). Особенную чувствительность и скорбь выказалъ при этомъ Георгій, тронутый до глубины души предстоящею разлукой съ матерью. «Увы мнѣ»,—со слезами восклицалъ онъ, павъ на перси ея,—«увы мнѣ свѣте мати моя, госпоже моя! къ кому воззрю, къ кому прибѣгну? и гдѣ насыщуся таковаго благаго ученія и наказанія разуму? Увы мнѣ, сіяющая заре лица моего, браздо юности моя! Камо отходишь, мати моя?» (16). Долго лобызалъ ее нѣжный сынъ и орошалъ горячими слезами. Утѣшая и благословляя любимое дѣтище, какъ нѣкогда Ревекка Іакова, замирающимъ уже голосомъ проговорила въ послѣдній разъ умирающая мать: «О жалостливое возлюбленное чадо мое! буди во вся роды хвалимъ и блажимъ, съ братією своею пребывайте мирно, и будетъ въ васъ Богъ. Вы же, сынове мои, Ярославъ, Владиміръ, Святославъ и Іоаннъ будьте послушны братьямъ своимъ старѣйшимъ Константину и Георгію, и любовь имѣйте, по глаголу св. Іоанна Евангелиста: *Братіе аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата ненавидитъ, ложь есть, но пребудите въ любви, яко Богъ любви есть* (I Іоан. 4, 8. 20)» (17).—Тихо и мирно отошла за тѣмъ «отъ свѣта сего мало-временнаго» въ вѣчныя обители небесныя великая княгиня, преставившись чрезъ 18 дней по своемъ постриженіи. Съ большею честію похоронили ее въ основанномъ ею «княгини-

(15) Рукоп. жит. св. Георг.

(16) Рукоп. жит. св. Георг.

(17) Ibid.

нѣ монастырѣ» (18). «Плакаль надъ нею великій князь»,— говоритъ лѣтописецъ,—«и сынъ его Юрій плакаль и не хотѣлъ утѣшиться, потому что былъ любимъ ею» (19).

Пять слишкомъ лѣтъ послѣ того протекло времени, Георгію исполнилось болѣе 20-ти уже лѣтъ, а онъ не былъ еще женатъ. Въ 1211 году рѣшился онъ подумать объ избраніи себѣ спутницы жизни. Выборъ палъ, въ этомъ случаѣ, на дочь, могущественнаго тогда, кievскаго князя Всеволода Святославича Чермнаго (20), именовъ *Агавію*. Бракосочетаніе новобрачныхъ совершилось въ соборной церкви престольнаго города, гдѣ самъ епископъ суздальскій, Іоаннъ, обвѣнчалъ молодую чету. Весело отпраздновалъ отецъ (вмѣстѣ съ тестемъ) свадьбу любимаго сына. Восемь дней продолжалось радостное торжество семейнаго праздника «и бысть радость велика въ Володимери градѣ» (21); пышные пиры, щедрые дары и другія изъявленія благодарности текли отъ великаго князя всѣмъ князьямъ и боярамъ, сопровождавшимъ невѣсту его сына. Самой невѣстѣ, теперь ужь супругѣ Георгія, по-

(18) Нынѣ—успенскій дѣвичій.—Тутъ же положена и вторая супруга Всеволода, княжна витебская (дочь кн. Василька Брячиславича), *Анна*, съ которою вступилъ онъ въ бракъ 1209 г. и которая осталась бездѣтною (Филипп. «Кр. Ист. оп. ж. в. кн.» и пр. стр. 147).

(19) Лаврент. 178.

(20) Изъ рода ольговичей, хотя и непріязненнаго въ отношеніи къ племени Владиміра Мономаха. Бракомъ этимъ — какъ думаютъ, — вел. князь хотѣлъ пресѣчь на будущее время распри и междоусобія между двумя враждебными домами (Мурав. «Жит. свят. рос. церк.» и пр., февр. 4, въ жит. св. кн. Георг., стр. 7).

(21) Лаврент. 184.

жалованъ былъ великимъ княземъ, на пожизненное содержание, владимірскій городъ Юрьевъ ⁽²²⁾.

Лѣтопись съ высокими похвалами относится о новобрачной княжеской четѣ. «Благовѣрный князь Георгій, и супруга его Великая Княгиня Агаѳія благочестиваго корня, добръ научена быша благочестію, и тако оба свята, праведна, милостива, кротка, обидимыя изънимаста изъ руки обидящихъ, и нищія миловаста вельми, воздержанію же прилежаста, и любяста постъ, цѣломудріе и чистоту, и паки по премногу Христу угождаста во всемъ добрыми дѣлы своими, желающе, по Господню словеси, кроткихъ землю наслѣдiti и покой праведныхъ обрѣсти» ⁽²³⁾.

Нѣсколькими годами раньше, до вступленія еще Георгія въ бракъ, начинаются воинскіе походы его, хоть не всегда блистательные по успѣхамъ и важныя по послѣдствіямъ, тѣмъ не менѣ имѣвшіе значеніе для великаго княжества владимірскаго. Такъ въ 1207 году ходилъ онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и тремя братьями (Константиномъ, Ярославомъ и Владиміромъ), противъ вѣроломныхъ рязанскихъ князей, которые сносились, ко вреду великаго князя, съ врагами его, ольговичами, «воевавшими съ погаными русскую землю». Походъ этотъ совершился благополучно и съ успѣхомъ ⁽²⁴⁾. Въ слѣдующемъ (1208)

⁽²²⁾ Татищ. III, 370—71.—*Юрьевъ*, стоящій въ 59 верстахъ отъ Владиміра и 187 отъ Москвы, на рр. Колокшѣ и Кзѣ, наименованъ такъ во имя Долгорукаго (Полев. III, прим. 15).

⁽²³⁾ Рукоп. жит. св. Георг.

⁽²⁴⁾ Виновные князья отосланы, вмѣстѣ съ совѣтниками своими, во Владиміръ, гдѣ и содержались въ строгомъ заключеніи во всё время жизни Всеволода (Лавр. 181—3).

году участвовалъ Георгій въ новомъ походѣ отца и братьевъ противъ клятвопреступныхъ рязанцевъ, кои вопреки крестному цѣлованію, не приняли къ себѣ на княженіе сына великаго князя, Ярослава, и безчеловѣчно поступили съ его людьми. Походъ и этотъ кончился побѣдоносно ⁽²⁵⁾. Спустя нѣсколько времени, въ томъ же году, Георгій, и уже одинъ, предпринималъ, по порученію отца, «со многими силами» походъ противъ рязанскаго князя Изяслава (Владиміровича), опустошавшаго, въ союзѣ съ другимъ княземъ (Михаиломъ Всеволодовичемъ), окрестныя земли близъ Москвы ⁽²⁶⁾, и нанесъ ему поражение ⁽²⁷⁾. Въ 1210 году Георгій снова ополчался (по распоряженію также отца) и ходилъ, въ соединеніи съ двумя братьями (Константиномъ и Ярославомъ), для усмиренія мятежныхъ новгородцевъ ⁽²⁸⁾. Войны, впрочемъ, и кровопролитія въ послѣдній разъ не было: потому что,

⁽²⁵⁾ «Рязанци... цѣловаша крестъ ко Всеволоду, и не управиша, и изимаша люди его и исковаша, а инѣхъ въ погребѣхъ засыпавше измориша, Всеволодъ же... иде на Рязань съ сынами своими..... и повелѣ... всѣмъ людемъ изити изъ града и съ товаромъ, и яко изидоша вси, повелѣ зажещи градъ..... И възвратися (въ) Володимеръ великій князь Всеволодъ со всѣми своими полкы..., поимъ по собѣ всѣ Рязанци и епископа ихъ Арсенья» (Ibid. 183).

⁽²⁶⁾ Въ отмщеніе за сожженіе великимъ княземъ Рязани.

⁽²⁷⁾ Это произошло при р. Треснѣ или Дрознѣ (Ник. II, 306; Щербат. II, 448).

⁽²⁸⁾ Послѣдніе возмущились противъ брата Георгіева, Святослава, и, заключивъ его въ узы, приняли къ себѣ другаго князя, Мстислава Мстиславича удалаго (о которомъ узнаемъ изъ послѣдующей исторіи княженія Георгія).